

Александр ПАШИНИН

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК СОСТАВЛЕНИЯ РОДОСЛОВНЫХ

В статье рассмотрены некоторые особенности метрических церковных книг периода XIX – начала XX вв. Мухоршибирской и Тарбагатайской волостей Верхнеудинского уезда, находящихся на хранении в Государственном архиве Республики Бурятия (ГАРБ).

The article deals with the peculiarities of church registers of births, marriages and deaths of the late 19th – early 20th centuries in Muhorshibir and Tarbagatai regions of Verkhneudinsk district, which are kept in State Archive of the Republic of Buryatia (SARB).

Ключевые слова:

метрические (троечастные) книги, крестные связи, родословные, генеалогическое древо; registers of births, marriages and deaths, godfather ties, pedigrees, genealogical tree.

Все бремя нынешних загсов до 1918 г. (в некоторых районах страны – до 1921 г.) возлагалось на религиозные инстанции (в православной церкви – приходы). Основными документами, где концентрировались записи актов гражданского состояния и культовой регистрации в хронологическом порядке, являлись метрические книги. Они разделялись на три раздела, за что имели менее распространенное название – «троечастные книги». В первый раздел заносились сведения о датах рождения и крещения, имени новорожденного, его родителей (фамилия, имя, отчество, сословие, из какого селения, принадлежность обоих к той или иной вере), восприемниках (у мужчин – фамилия, имя, отчество, сословие, селение; у женщин – имя, отчество, фамилия мужа [вдовы и девицы называли собственную фамилию]), священнослужителях. Во втором имелись данные о бракосочетаниях: у мужчин – фамилия, имя, отчество, сословие, селение, вера, воинское звание и род войск (по желанию); у женщин – имя, отчество, селение, чья дочь (фамилия, имя, отчество отца, его происхождение и факт возможной смерти), вероисповедание. У обоих отмечалось число браков (в основном – первым, редко – полутарым [вторым]). Упоминание о третьих браках не встречалось. Вторые браки заключались в подавляющем большинстве мужчинами. Поручители фиксировались по раздельности, в зависимости от кровной или дружеской принадлежности к жениху или невесте (фамилия, имя, отчество, сословие, селение, воинское звание [по желанию] у мужчин, у женщин – фамилия, имя, отчество, чья жена [вдова, дочь]). В конце записывались фамилия и имя священнослужителей. Третий раздел включал в себя информацию о смерти прихожан: у мужчин – фамилия, имя, отчество, сословие; у женщин – имя, отчество, чья жена (вдова, дочь). Затем у всех отмечался возраст, причина смерти, кто регистрировал запись (в более старых записях [примерно до 1815 г.] встречаются дополнения об исповедовании и причащении, кто при этом из близких родственников присутствовал).

Рожденные без мужа признавались незаконнорожденными. В конце каждого года подводился итог статистики (сколько родилось и умерло лиц мужского и женского пола, число бракосочетаний). Годовые метрические книги скреплялась сургучной печатью священника. В них в качестве вставок часто встречаются документы о рождении или смерти из других церквей, а также из полицейских участков (убийства, несчастные случаи). С 1890-х гг. на тех или иных записях появляются контрмарки (дореволюционные или советского образца 1920-х гг.). В отдельных случаях на полях текста имеются

ПАШИНИН

Александр

Васильевич –

соискатель ученой степени кандидата исторических наук
Pashinin@ogk3.ru

Таблица 1

Метрические книги¹

Церкви	Фонд ГАРБ	Кол-во дел	Годы
Тарбагатайская Николаевская (Зосимо-Савватеевская)	81	14	1850–1852, 1855–1864, 1869–1893, 1907
Куйтунская Николаевская	412	23	1804–1908
Пестеревская Богородице-Казанская	244	7	1903–1909
Мухоршибирская Николаевская	83	18	1840, 1847, 1850–1870, 1877–1879, 1884–1893, 1896–1900, 1903–1905, 1907–1909, 1912

¹ Для составления таблицы использовались данные ГАРБ, ф. 81, д. 45, л. 16; д. 46, л. 146, 182(об)–183, 187(об)–188, 289(об)–290; д. 47, л. 193; д. 48, л. 5, 22(об)–23, 25, 38, 45, 51, 53, 56, 75, 78, 82, 94(об)–95, 100, 125–126, 130; д. 49, л. 10, 19, 31, 35–36, 39–40, 42(об)–43, 53, 57, 71; д. 52, л. 41, 108, 111, 119; д. 53, л. 30; д. 59, л. 113; ф. 83, д. 47, л. 48; д. 162, л. 133; д. 163, л. 35(об)–36; д. 165, л. 118; д. 166, л. 42; д. 167, л. 161; д. 169, л. 18; д. 173, л. 38(об)–39; ф. 244, д. 26, л. 12, 23; д. 27, л. 12; д. 28, л. 31; ф. 289; д. 20, л. 42(об)–43; ф. 412, д. 1. л. 2, 12–13, 16–17, 23, 27, 52(об), 56–56(об), 70(об), 80, 89(об), 121, 136–136(об), 139, 159, 182–183, 527(об); д. 2, л. 20(об)–21, 52; д. 5, л. 16; д. 6, л. 121, 201.

пометки о выдаче различных подтверждающих документов (справки, выписки). В некоторых метрических книгах содержатся резолюции (выводы, предложения, указания) вышестоящих или наделенных контролирующими функциями священников. Часть книг являются образцовыми с точки зрения пунктуации, орфографии и содержания. Отдельные метрические книги очень сильно пострадали, видимо от затоплений и транспортировки. Книги велись в двух экземплярах: один направлялся на хранение в архив консистории, второй оставался в церкви.

В исторической литературе подчеркивается, что «метрические книги – одна из наиболее стабильных документальных систем <...> являются своеобразной книгой памяти о месте и времени жизни каждого конкретного человека. Особое внимание к такому источнику – признак национального достоинства и самоуважения, т.к. эти сведения содержат ключ к генофонду нации. Приходские регистры и акты гражданского состояния являются важнейшими документами в любом цивилизованном государстве»¹.

Исследованию в указанный период по метрическим записям в той или иной степени было охвачено несколько сотен жителей различных населенных пунктов Мухоршибирской и Тарабагатайской

волостей, Иволгинского общества со следующими фамилиями: 1) Антиповы (село Жирим), 2) Бачеевы (Пестерево), 3) Безывестных (Пестерево), 4) Борисовы (Пестерево, Куйтун), 5) Братеньковы (Мухоршибирь), 6) Бурдуковские (Надеино), 7) Бушуевы (Пестерево), 8) Бучасовы (Куйтун), 9) Еманаковы (Тарбагатай, Хандагатай), 10) Заиграевы (Пестерево), 11) Колесовы (Пестерево), 12) Литвиненко (Пестерево), 13) Ловцовы (Пестерево, Большой Куналей), 14) Мокровы (Жирим), 15) Мясниковы (Куйтун), 16) Михайловы (Большой Куналей), 17) Петровы (Тарбагатай, Десятниково), 18) Сапуновы (Пестерево, Куйтун), 19) Худяевы (Тарбагатай), 20) Чилимовы (Мухоршибирь), 21) Фирсовы (Надеино), 22) Яковлевы (Пестерево).

Наибольшей по информационной отдаче является первая часть метрических книг. В ней, в отличие от записей загсов, дается более развернутая база данных, способствующая изучению родословных. Значительную роль в обрядах крещения и в дальнейшей жизни детей имели восприемники (крестные) – свидетели и поручители за веру крестника. Они обязаны были наставлять его в православной жизни. При крещении детей восприемники произносили за них молитву и отвечали на вопросы священника. Зачастую крестными становились близкие родственники (родные и приемные сестры, братья, дяди, тети, дедушки, бабушки). Именно

¹ Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России 18 – начала 20 веков. – М., 2006, с. 17.

Таблица 2

Крестные связи оседлых инородцев и ясашных Худяевых

Х У Д Я Е В Ы	Жители (селения)
Василий Иванович	Пластинины (Пестерево), Антоновы (Хандагатай), Пономаревы (Бар), Петровы (Десятниково), Непомнящих (Хандагатай), Балуевы (Десятниково), Бочеевы (Пестерево)
Анфиноген Васильевич	Еманаковы – дважды (Тарбагатай), Антиповы – дважды (Жирим), Петровы (Тарбагатай), Зайцевы (Ганзурино)
Анисья Никифоровна – жена Тимофея Васильевича (второго)	Антоновы (Хандагатай), Барановы – пять раз (Хандагатай)
Тимофей Васильевич (второй)	Максимовы (Хандагатай), Рандины (Хандагатай), Гороховские (Бар)
Евдокия Анфиногеновна	Еманаковы (Тарбагатай)
Пелагея Варфоломеевна – жена Тимофея Васильевича (первого)	Грудинины (Хандагатай)
Гликерия Иннокентьевна – жена Анфиногена Васильевича	Васильевы (Барыкино – Ключи)
Мавра Васильевна	Попов В.К. (из хоринских бурят)

благодаря таким связям удалось восстановить некоторые девичьи фамилии, а вместе с этим и их близких родственников (например, Ловцовых, Бушуевых, Яковлевых, Бучасовых, Бурдуковских, Михайловых, Петровых). Отдельные родственники являются своего рода «рекордсменами» по избранию восприемниками своими же родственниками. Например, Сапунова Степанида Дмитриевна становилась крестной 10 раз, Антипова Федосия Якимовна – 9, Чилимов Евграф Платонович – 6, Сапунов Дмитрий Леонович – 5, Шайдурова (Чилимова) Любовь Кузьминична, Крылова (Чилимова) Татьяна Евграфьевна, Чилимов Андриян Евграфьевич, Давыдова (Сапунова) Пелагея Леоновна, Колесова Анна Александровна, Худяев Василий Иванович, Худяева Мавра Васильевна – по 4. Характерно, что большинство в этом списке составляют женщины.

На примере тарбагатайской семьи Худяевых можно проследить также и их крестные связи за период 1856–1893 гг. с жителями некоторых селений Тарбагатайской волости.

Часть из этих крестных связей в дальнейшем перерастут в близкородственные (Петровы, Еманаковы, Антиповы, Непомнящих). Особенно много крестных связей Худяевы имели в селе Хандагатай.

В целом, крестные связи создавались между «старожильческими» государственными крестьянами (поселенцами) православного вероисповедания с равным имущественным положением, а также с участием оседлых инородцев (ясашных) в лице семьи Худяевых. На основании первых частей метрических книг составлено 15 схем родословных с указанием восприемников и крестников (генеалогические древа Бурдуковских, Бушуевых, Еманаковых, Ловцовых, Мясниковых и Сапуновых начинаются с XVII в., Чилимовых – с начала XVIII в., Бачеевых, Безызвестных, Братеньковых, Бучасовых, Колесовых, Литвиненко – со второй половины XVII в.).

Исходя из исследования вторых частей метрических книг (и благодаря им – другим документам), с 1804 по 1909 гг. обнаружена 31 запись о регистрации бракосочетаний родственников (или их участия в качестве поручителей [свидетелей]). Из них в 14 случаях молодожены происходили из различных селений Мухоршибирской и Тарбагатайской волостей, а также Иволгинского общества. В одном случае жених представлял другой уезд (Катаевский). Число женихов и невест по селам волостей и общества выглядит следующим образом: Пестерево – 21 чел., Мухоршибирь – 13, Куйтун – 7,

Тарбагатай – 5, Куналей – 3, Надеино – 3, Жирим – 3, Иволгинское общество – 2, Харитоново – 1, Бурнашево – 1, Хандагатай – 1, Колюганово (?) – 1.

В первых двух частях метрических книг за 1831–1895 гг. выявлены отдельные упоминания о званиях и родах войск девяти бывших ратников и отставных военных (унтер-офицеров, фельдфебеля, канониров, ефрейтора, рядовых).

При изучении третьей части метрических книг с 1805 по 1892 гг. установлено 35 взрослых родственников, умерших от «старости» или «натуральной» (большинство), а также от «нутряной» чахотки, горячки, паралича, при родах и после родов. Многие умирали в младенчестве от коклюша, родимца, оспы, «горла» и т.д. Например, в семьях Андрияна Чилимова из 9 детей умерло 4, Ксении Братеньковой (Чилимовой) из 13 детей – 5, Петра Сапунова из 9 детей – 6.

Таким образом, метрические книги являются одним из основных документальных источников при изучении истории своего рода, составлении родословной, поколенной росписи и генеалогического древа. К сожалению, целый ряд метрических книг не сохранились либо были безвозвратно утрачены в первую треть XX в., что в известной мере затрудняет выявление происхождения родственных истоков.

Рассматриваемые метрические книги в совокупности с ревизскими сказками

(1811, 1851, 1858 гг.) и посемейными списками (1886 г.) по Тарбагатайской и Мухоршибирской волостям¹ способствуют созданию почвы для дальнейшего исследования родословных с помощью архивных документов ГАРБ за XVIII в. (например, росписи прихожан Зосимо-Савватеевской церкви за 1746–1779 гг., ведомости административно-хозяйственной деятельности Селенгинской ратуши в 1750–1800 гг., переписи книг убылым после первой переписи Селенгинска в 1722 г.²), Российского государственного архива древних актов (РГАДА) за XVII в. (например, книги окладных Селенгинского острога за 1681–1694 гг. и др.³).

¹ ГАРБ, ф. 207, оп. 1, д. 1689, л. 212(об)–213, 351(об)–352, 355(об)–356, 357(об)–358, 360(об)–362, 364(об)–365, 372(об)–373, 376(об), 429, 527(об)–528(об), 550(об)–551; д. 1969, л. 197(об)–198; д. 1971, л. 188(об)–190, 197(об)–199, 208(об)–209, 210(об)–213, 214(об)–217, 218(об)–220; д. 2210, л. 7(об)–8, 9(об)–10, 13(об)–14, 18(об)–20, 21(об)–22, 28(об)–29; д. 2212, л. 46(об)–47, 58(об)–59; ф. 44, оп. 1, д. 54, л. 25.

² ГАРБ, ф. 207, оп. 1, д. 1616, л. 23, 34, 66, 154(об), 189(об), 255, 329(об), 397; ф. 401, оп. 1, д. 1, л. 215(об), 248(об), 253, 270(об), 311, 312(об), 314; д. 2, л. 283(об), 291, 342, 347(об), 348; д. 3, л. 94, 198(об), 322, 360, 389(об); Найденов Н.А. Сибирские города. Материалы для их истории 17 и 18 столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. – М., 1886, с. 43–78.

³ Сборник документов по истории Бурятии. 17 век / под ред. Г.Н. Румянцева, С.Б. Окунь. – Улан-Удэ, 1960, вып. 1, с. 226–240, 245, 251, 440.